

Шор Семён Маркович (фортепиано)

*Михайленко Наталья Алексеевна
ГОбПОУ МКИ*

Хочу рассказать о любимом Учителе, выдающемся музыканте, многогранной талантливой личности, Художнике и благородном человеке - Семёне Марковиче Шоре.

Мне посчастливилось учиться в классе Семёна Марковича по специальности. Четыре года учёбы были незабываемым периодом и стали фундаментом всей последующей профессиональной деятельности. На уроках всегда было интересно, хотелось трудиться, понимать и добиваться результата. Семён Маркович вдохновлял через музыкальный язык и просто человеческое общение, открывал мир музыкальных образов, стилей, мыслей.

В классе Семёна Марковича было много способных, одарённых студентов, многие из которых продолжили обучение в консерватории и аспирантуре. Другие начали работать в музыкальных школах. В мои годы учёбы все ученики Семёна Марковича дружили и общались друг с другом, а в Петрозаводской консерватории сложилась целая “диаспора” выпускников С.М. Шора. Думаю, нас объединяло отношение к музыке, любознательность и многие другие качества, полученные в училище.

Семён Маркович Шор, молодой выпускник Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, приехал в Мурманск в 1964 году. Начал работать в Мурманском музыкальном училище преподавателем, концертмейстером, а также много выступать с концертными программами. Перечислю некоторые из них: 4 концерта И.С.Баха с камерным оркестром, в дуэте с Татьяной Феодосиевной Кожиной – несколько программ для фортепианного дуэта (сюиты С.Рахманинова, Д.Мийо, сонаты Моцарта и пр.).

Долгие годы существовал дуэт с Валерием Борисовичем Ролановым, были исполнены труднейшие сочинения для фортепиано и виолончели (Э.Грига, С.Рахманинова, Д.Шостаковича, К.Дебюсси, С.Прокофьева) и много

других произведений. Выступали по всей области и в Карелии, а также в Норвегии, на радио и телевидении.

Наша студенческая жизнь не ограничивалась учёбой. Уже на первом курсе мы участвовали в “капустниках” по сценариям Семёна Марковича. Семён Маркович был необыкновенной личностью. Он обладал невероятным чувством юмора, писал сценарии, сам выступал в качестве организатора и участника театрализованных представлений, писал стихи. И всегда это было очень талантливо и необычно. Семён Маркович написал и воплотил в жизнь множество постановок к юбилеям, праздникам и другим событиям. Но и этого оказалось мало. В 1975 году в училище была создана киностудия, которая позже получила название “Токката”. Семён Маркович сам писал сценарии и снимал на камеру. А артистами стали студенты музыкального училища.

На премьеры фильмов стремились попасть не только преподаватели и студенты, но и творческие люди города. И ещё долгие годы эти фильмы показывали следующим поколениям студентов.

Возвращаясь к педагогической деятельности Семёна Марковича, необходимо сказать о его методических работах: «Глядя на хорошо темперированный клавир И.С.Баха», «О проблемах звукоизвлечения», «О работе над педализацией» и др. Некоторые были опубликованы в Мурманском педагогическом институте в разделе «Педагогические науки».

С.М. Шор и Т.Ф. Кожина

Семён Маркович Шор работал в Мурманске с 1964 по 2011 годы. Затем переехал в родной Санкт-Петербург. Все эти десятилетия было огромным счастьем общаться с вдохновляющей, творческой семьёй Семёна Марковича и Татьяны Феодосиевны. С огромной благодарностью и уважением вспоминаю любимого Учителя, большого музыканта и замечательного человека.

Из воспоминаний Черномордиковой Елены Яковлевны.

В далёких семидесятых, во времена моей учёбы в ММУ, молодой энтузиаст, преподаватель училища Семён Маркович Шор создал киностудию «Токката – фильм», где он был руководителем, автором сценариев и бессменным «рыжешором» всех фильмов. Недавно я обнаружила в ящике письменного стола удивительный раритет – воспоминания Семёна Марковича о том времени и очень хочу поделиться этим замечательным документом.

«В о с п о м и н а н и я о «Т О К К А Т Е»

«А, может, кино?...»

В училище нашем была давнишняя традиция: к каждому празднику одно из отделений обязательно готовит "капустник". Всем, конечно, хотелось перещеголять других в необычности зрелища.

В том 1975 году, нам, пианистам, достался самый ранний праздник – 7 ноября. Времени было в обрез, около полутора месяцев!... Что бы придумать?... И пьесы, и концерты, и балеты уже были...

«А, может, кино?» – предложил кто-то. Наглая мысль (у нас и камеры никто в руках не держал!) обретала реальность. Выяснилось, что в училище пылилась без дела 35-ти миллиметровая камера «Красногорск». На таком формате с помощью кинопроектора «Украина» гоняли фильмы по всем сельским клубам великого и могучего Советского Союза, так что камеру можно считать даже не любительской, а полупрофессиональной.

Связались с инструктором Дома народного творчества. Им оказался молодой энтузиаст, способный художник и человек неуёмной фантазии – Юра Холмов. (Низкий поклон ему за неоценимую помощь – от первого до последнего фильма!)

И сняли мы свой первый фильмец в эстетике старого немого кино, с титрами (собственно, если бы мы и захотели сделать фильм с «говорящими» диалогами, из этого ничего бы не вышло).

«Это вам не видео!»

Тем, кто сейчас пользуется видеокамерами, не понять, каким мастодонтом был наш славный «Красногорск», и какой доисторической была вся технология создания киноленты! Насчёт полного отсутствия звуковой дорожки уже сказали. А процесс проявки?! 30-метровую (!) ленту в условиях полной темноты заталкивали по спирали в большой проявочный бачок. Затем

туда строго по времени несколько раз заливали и сливали нужные реактивы. Плёнка специально засвечивалась. Потом несколько процессов производилось уже на свету, после чего эти родные мокренькие 30 метров, подобно Анаконде, развешивались сушиться.

И тут тебя ожидает или большая радость – получилось!, или такое же разочарование (брак, например, из-за употребления старого химреактива). В таком случае – пересъёмка!

«Кино-кухня»

Каждый эпизод мы снимали – для страховки – с дублями. В результате нарезали плёнку на десятки кусочков разной длины. Потом вчерне монтировали и, наконец, склейка. Более унылую работу трудно себе представить! Один

С.М. Шор – с камерой в руках

конец плёнки зачищается бритвой с блестящей стороны, другой – со стороны эмульсии. Место склеивания ловко смазывается ацетоном и прижимается на несколько секунд. И так – десятки раз! Благо, что в отличие от Антониони, для наших фильмов была характерна постоянная смена эпизодов и быстрый темп.

«Итак, «Токката»

Киностудия вскоре обрела название «Токката», где подразумевались и темп, и опора на творческие силы фортепианного отделения. А энтузиазма (даже в ущерб учебному процессу) нашим пианистам было не занимать, как, впрочем, и актёрских способностей!

«Звёзды»

Прежде всего – наш «кинозвезда» – Андрюша Победимский, наш «секс-бомба» – Серёжа Сорокин (будущий директор муз. школы №1) и другие. Великолепным стильным тапёром во время демонстрации немых фильмов проявил себя Валерий Борисович Роланов.

«Карьера Димы Гилёва»

Первый фильм назывался «Карьера Димы Г.» (На больших экранах в то время демонстрировали фильм «Карьера Димы Горина»). Наша лента повествовала об эпизоде из жизни юного скрипача Димы Гилёва, получившего повышенную стипендию, но из-за паталогически обострённой честности посчитавшего себя недостойной её. Дима надёжно вбивает крюк в училищный потолок и надёжно вешается.

«Скажите, он ещё будет жить?» – спрашивает с гениально-дурацким выражением Лена Зубкова прибывшего на место происшествия мудрого сыщика Добермана-Пинчера. Сыщик выпускает клубы сигарного дыма и мудро отвечает: «Да, но только в сердцах 4 ФОРО».

«Из-за повышенной – повешенный» – таков грустный вывод картины.

Да, такими были комсомольцы 70-х...

Параллельно сняли ещё один динамичный фильмик, изображающий перипетии академического концерта и на самой сцене, и в артистической, и в зале, и за столом педагогов. Фильм назывался «К вопросу о загрязнении».

После демонстрации фильмов участники снискали заслуженные лавры, но Юра Холмов не разрешил нам на них почивать. Мы продолжали печь фильмы один за другим.

«Это было в начале века...»

Вспоминается короткий и стилистически удачный фильмик «Это было в начале века» (а если кому-то нужна точность, то в 1904 году, когда проходила Олимпиада в Сент-Луи).

Нашим артистам из тельняшек пошили очаровательные спортивные трико, и почти весь фильм был снят ускоренной съёмкой. Современные видеокамеры, в отличие от старых кинокамер, этого делать не умеют! А ускоренная съёмка, как замечено, сама по себе способна вызвать в зале

физиологический неконтролируемый смех, подобный смеху от падений на ровном месте и от мужиков, напяливших женское платье.

«Не надо!»

Следующая токкатовская лента «Не надо!» представляет собой попытку создания первого советского фильма ужасов.

В те годы, несмотря на строжайший запрет, студенты любили оставаться в здании училища после его закрытия, чтобы ночью ударно позаниматься. Вот и герой фильма (Андрей Победимский) благополучно выйдя их укрытия, начинает терзать «Мефисто-вальс»...

Вызванная бесовской музыкой разнообразная нечисть, размером от малюсенького бесёнка – педпрактиканта, до громадного безобразного страшила Схелофина (Сергей Сорокин), преследует несчастного. Они гоняются за ним по опустевшим коридорам училища и по пустынной (съёмки происходили глубокой ночью) улице Профсоюзов.

Во время съёмок в увлекшихся «чертей» чуть не вонзилась милицейская машина, появившаяся совершенно неожиданно. Резко затормозив, она попыталась «принять в себя» самое странное чудовище – будущего славного директора ДМШ № 1 как раз перед местом его будущей работы!

Под утро до измученного, рано поседевшего героя картины, доходит мудрость администрации, заявлявшей, что ночью в училище заниматься действительно не надо!

«Спецэффекты»

В этом фильме мы всю пользовались спецэффектами. Если требовалось, чтобы стулья, в беспорядочной чехарде, громоздились друг на друга, а ковровая дорожка сама по себе раскатывалась – использовали метод мультипликации. Плавающих по классу прозрачных привидений в белых саванах – методом «двойной экспозиции». Сначала снималась одна обстановка класса (слегка недоэкспонированная). Отснятая плёнка отматывалась назад и на неё же снимались девушки-привидения, но обязательно на сплошном фоне густых чёрных штор. А чтобы привидения не испытывали закона притяжения, камеру во время съёмок нужно было вертеть и переворачивать. Начиная с этого фильма, мы отказались от услуг тапёра.

Делали так. Сначала хронометрировали каждый эпизод фильма. Затем под эти секунды записывали соответствующую музыку (так музыка «Полёта Валькирий» Вагнера, казалось, специально написана для отображения неотвратимой погони бесовских сил за бедным студентом).

Во время демонстрации фильма старались очень синхронно совместить запуск кинопроектора и магнитофона... Это было самым трудным!

Теперь (читатель уже утомился читать, да и я писать) позволю себе опустить рассказ о нескольких лентах и подскочить к коде.

«Сотворение человека»

Фильм «Сотворение человека» получился у нас самым объёмистым. Его герой – Валера Балакаев – урождённый неандерталец. Стада бедных неандертальцев, одетых «в чём мать родила» плюс обрывки шкур диких животных, были отсняты осенью, в суровых заполярных сопках. Но, видимо, подлинное искусство обладало такой целебной силой, что все участники после этих съёмок оказались живы и даже – самое удивительное – здоровы!

Так вот. Наш герой отличается от своих соплеменников какими-то зачатками эстетического чувства. Увидев в суровых сопках цветок, он любуется им и затем с радостными обезьяньими прыжками доставляет его своей, напротив, сугубо плотской жене (сами понимаете – артист Сорокин). Та, естественно, тут же начинает его жевать, но, оскорблённая совершенно несъедобным вкусом подарка, закатывает (Сорокин!!!) своему супругу (отличающемуся лишь эстетическими, но отнюдь не атлетическими данными) такую оплеуху... Тот, пронесясь через много эпох, оказывается...

распластанным на полу физкультурного зала ММУ, среди выбитых им же (конечно, не нарочно), стёкол. Придя в сознание, он начинает с такой обезьяньей ловкостью и скоростью метаться по «шведской стенке», что восхищённый учитель физкультуры тут же бежит к директору и требует его внеконкурсного

зачисления в ряды студентов.

Благодаря своей нечеловеческой старательности, неандерталец неплохо овладевает игрой на музыкальном инструменте – тубе. К тому же кладёт свой глаз на хорошенькую флейтисточку... Долго ли – коротко ли, приходит пора распределения (в те годы было такое).

Его распределяют...к своим, неандертальцам! И вот героя с одним лишь чемоданчиком и родной тубой подводят к машине времени.

Возвращение в родные пещеры...

Несколько секунд очень болезненных вибраций, гравитаций и ещё чего-то, не до конца понятного... и наш герой с чемоданчиком в руке и с тубой – почему-то на голове – материализуется рядом со своей ещё более (это после флейтисточки-то!) плотской женой и остальными, совершенно лишёнными эстетических потребностей, соплеменниками. Но, как хорошо обученный специалист (как-никак в дипломе присутствует квалификация «руководитель духового оркестра»), он тут же создаёт джаз-бэнд. Можете поверить на слово: полуобезьяньи лица неандертальцев преобразуются прямо на глазах, в них появляется что-то человеческое!

Герой скромно отходит в сторону, вынимает из чемоданчика рацию и сообщает людям XX века: «Операция «Сотворение человека» успешно началась!»

«Лавры»

Можно добавить, что вскоре в Мурманске проходил Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся. Конкурсные фильмы демонстрировались в Межсоюзке, на громадном экране! И, как нетрудно догадаться, наш шедевр завоевал там диплом I степени «За лучший игровой фильм»!

От высокой оценки мы, видимо, тронулись рассудком. Взялись делать рисованный мультипликационный сказочный фильм об истории нашего училища, при создании которого и надорвались окончательно...

«Где шедевры?»

Две самые лучшие ленты (самую короткую – про полосатиков и самую длинную) мы отдали на наше ТВ... После этого они как-то испарились... Остальные частенько гонял (без звука! без начала и конца!) В.Ф. Тухин на уроках физики. И ленты приобрели тот ещё вид! Но я не возражал, ибо в извечной борьбе физики и лирики всё-таки не мог быть на стороне первой.

А время съёмок, полное выдумки и энтузиазма, осталось если не в плёнках, то – как выразился некогда Доберман-Пинчер – «в сердцах 4 ФОР» и других токкатовцев.

С.М. Шор – заслуженный токкатовец.

60-летие директора В.Б. Возного. Преподаватели МКИ. Капустник.

Автор Семён Маркович Шор.

<https://youtu.be/vAVSXcGITaA>